

На фестивале «Русский Stil 2010»

Когда оглядываюсь на эту поездку, меня почему-то не покидает ощущение другой реальности.

По договорённости с Ладой и Штефеном Баумгартен, организаторами международного литературного конкурса и фестиваля «Русский Stil», мы должны встретиться на вокзале Штутгарта со всеми участниками, чтобы отправиться в Тутлинген, к месту проведения фестиваля.

И вот, автобус, ведомый Штефеном, несёт нас – то по ровным, то по извилистым дорогам; по горным тоннелям, мимо потрясающих пейзажей, расцвеченных щедрыми осенними красками. Закатное солнце своенравно высвечивает рельефы низменностей и верхушек горных ландшафтов; вдруг выхватывает, как саблю то речушку, то узкое озерцо, внезапно раскрашивая их разноцветной листвой или игрушечными домиками, прилепленными на горных склонах. И облака вдруг оказываются – внизу, насаженными на верхушки деревьев, по обеим сторонам от дороги. А в голове невольно начинают звучать строчки, сначала вразнобой, вперемешку, потом пишутся на случайном клочке бумаги, постепенно выстраиваясь в более стройные картины.

У горных дорог
не укроешь во влажных руках

Городка.

Вон гнёзда домишек
глядятся из пёстрых рубрах

Ручейка.

Как клёцки из манки,
завязли у леса в зубах

Облака.

И мыслей завеса –
бессмысленна – ах!..

И легка.

А в Тутлингене нас ждёт по-домашнему уютная гостиница, вкусный ужин и знакомство со всеми участниками фестиваля. Здесь есть и «старожилы» - те, кто уже побывал на этом фестивале: тележурналисты Марина Меркулова и Александр Мягченков из Москвы, поэтесса Нелли Вист из Германии, писательница и телеведущая Наталья Крупина из Челябинска, прозванная «марципановой Наташей» за своё пристрастие к этой сладости. Есть и «новенькие» - юная Ольга Кошкина из Екатеринбурга, экстравагантная переводчица и журналист Татьяна Мартынова из Одессы, поэт Андрей Баранов из Подмосковья, редактор и писательница Татьяна Красицова из Минска, журналист Лидия Гусева из Питера, писательница Елена Янге из Москвы, Лейла Шульц из Грозного и ещё многие из Германии, России, Украины, Белоруссии.

После знакомства все разошлись в свои номера. А перед сном меня не покидало предвкушение праздника, сродни предновогоднему, когда подарки под ёлку ещё не положены, но Деду Морозу уже нашёптаны самые заветные желания. И он, конечно, уже несётся на быстрых санях из своей Лапландии, чтобы успеть вовремя всё доставить и исполнить.

Утром, несмотря на крапывающий дождик, из Тутлингена мы едем в старинный город Констанц, в котором переплелись постройки разных времён. Узенькие мощёные улочки, домики, башни, вывески и неожиданно вольные фрески на некоторых фасадах, небольшие причудливые крепости, храмы – просто глаза разбегаются от всей этой живой и здравствующей старины.

Точно знаю, что весь день лил дождь, и мы ходили под зонтиками. Но самое потрясающее – что впечатления, оставленные этим днём такие яркие и светлые, какие могут быть только при самой роскошной погоде.

В одной из старинных башенок – ресторан, где сегодня нас ждёт обед. Внутри всё до мельчайших подробностей дышит всё той же атмосферой ожившей старины, а потрясающие запахи еды дурманят голову. Блюда, принесённые нам, поражают не только дивным вкусом и красотой сервировки, но и своими размерами. Каждому достаётся тарелка, величиной с небольшой поднос, с пышным разнообразием мяса, гарниров, соусов, зелени и овощей. В начале кажется, что одолеть такое количество совершенно нереально, но оторваться от еды невозможно. И в скором времени, сытые и довольные, мы отправляемся на остров Майнау, где нас ждут сюрпризы, награды, поздравления.

По дороге на остров, в автобусе Лада проводит экскурсию, рассказывает о романтической истории этого острова. В своё время Мария Романова вышла замуж за шведского принца. Когда и их сын вырос и должен был наследовать престол, то обязан был жениться на специально выбранной принцессе. Однако он был влюблён в девушку невысокого происхождения и отказался вступать в брак с нелюбимой принцессой. Из-за этого он лишился короны, но зато получил в подарок от своего дяди Остров Майнау, где и поселился, женившись на своей любимой. Позже он овдовел и женился вторично – тоже на девушке не королевских кровей, с которой прожил долго и счастливо, собирая на своём острове коллекцию диковинных растений со всего света. Теперь этот остров перешёл в наследство его многочисленным потомкам. Здесь в огромном саду вокруг замка растут причудливые деревья, достигающие порою огромных размеров, необычные кустарники и экзотические цветы.

В древних дворцовых постройках расположились различные выставки, одна из которых стала павильоном для бабочек. Там, среди тропических растений порхают разноцветные бабочки – большущие, немыслимой красоты. Они будто позируют перед объективами, садясь поесть на расставленные там и сям тарелочки с ломтиками ананасов и других фруктов, утопающие в переплетениях листвы и цветов.

И вот, на этом сказочном острове, в одном из небольших дворцов, в уютном зале проходит награждение победителей конкурса «Русский Stil», сопровождаемое выступлениями, презентациями книг и разных проектов участников фестиваля. На столе расставлены призы – сверкающие статуэтки и другие подарки. Приподнятое настроение, царившее в зале – шутки, стихи, поздравления после официальной части перемещается в ресторанчик, расположенный почти рядом.

А там, во время застолья начинают звучать песни – такие знакомые с детства всем нам, выросшим в России. И официантки с разным цветом кожи, в изумлении застыли, прислонившись к дверям, и заморожено наблюдают, с каким азартом и слаженностью весь стол вдруг подхватывает одну песню за другой.

На следующий день нас ждал совсем уж немыслимый маршрут. Позавтракав в Германии, мы направлялись по окрестностям Боденского озера – сначала с немецкой стороны – в город Линдау, а затем в Австрию, чтобы оттуда, после зрелищ и обеда поехать в Швейцарию.

Побывать за один день в трёх странах мне, признаться, до сих пор не доводилось, и я испытывала радостное предвкушение. Видимо, ощущение эйфории было не у меня одной, и когда автобус тронулся в путь, выяснилось, что несколько человек забыли взять с собой паспорта. Пришлось возвращаться. На самом деле за всю поездку заглянуть в наши паспорта никто из пограничников так и не удосужился. Но если бы проверка всё же состоялась, то у нас могли бы возникнуть неприятности.

По пути Лада затеяла импровизированный творческий вечер (вернее, творческое утро) прямо в автобусе. Каждый желающий брал микрофон и читал стихи, рассказывал занимательные или смешные истории или делился ценной информацией. Потом так же стихийно начали вспыхивать песни.

И вот – город Линдау, где разные эпохи и периоды не просто соседствуют друг с другом. Здесь влияния моды разных времён порою присутствуют в пределах одного и того же собора, в тех случаях, когда какой-нибудь из них бывал перестроен неоднократно,

по прихоти разных завоевателей, оставлявших частично те фрагменты строений, которые не противоречили их вкусам.

Современные памятники с фонтанами разворачивают целую иерархию социальных взаимоотношений, с большим юмором трактуя светские и религиозные порядки древних времён.

А вот на площади у фонтана, неподалёку от пристани – шумное молодёжное действо в ярких костюмах, под современную музыку.

Часть нашей весёлой компании разбрелась на радостях по красивым закоулочкам и сувенирным магазинам.

Когда же пора было выезжать в Австрию, то нескольких человек не оказалось на месте. (О, этот наш вечный русский «авось»!) Мобильников у отсутствующих с собой не было, и поиски представлялись делом не быстрым. Штефен с трудом сдерживал эмоции, и по коротким репликам мне стало ясно, что для нас готовится какой-то сюрприз, но если мы опоздаем, то всё пропадёт зря. Лада выглядела очень собранной и сосредоточенной, она тихо навела какие-то справки у присутствующих, потом куда-то уходила, приводя заблудших гостей небольшими порциями. Наконец-то все оказались на местах, и мы поехали.

В этот день кто-то свыше как будто нарочно подшучивал над нами. В Европе сейчас строительство возникает на каждом шагу. Дважды наша дорога оказывалась перекрытой, и Штефену, подавив вырывающийся стон и проявляя чудеса выдержки, приходилось искать объезд. Большущий автобус с ювелирной ловкостью карабкался и протискивался по каким-то крохотным закоулочкам, под наклоном то вверх, то вниз, а потом мчался по объездным дорогам. И кроме меня, сидевшей ближе всех к «штурвалу», никто даже не догадывался, каких усилий стоило Штефену и Ладе удержать ситуацию, наверстать упущенное время; как точно и слаженно они действовали, как поддерживали и ободряли друг друга. И всё это – чтобы мы могли получить предназначенные нам радости в полном объёме.

Но вот, наконец, мы подъезжаем к Австрийской границе и Штефен, с облегчением выдыхает: «Успеваем!»

Мы высаживаемся в городе Брегенц, у подножия горного массива Пфендер, на берегу роскошного Боденского озера. В длину оно огромное, как море, и даже невозможно разглядеть противоположный берег. А взмывая на подъёмнике, видишь всю эту красоту буквально с высоты птичьего полёта. И тут-то мы понимаем, зачем так торопились – нам предстоит посмотреть «Орлиное шоу». На вершине горы, по которой неподалёку разгуливают и трубят олени, за небольшой оградой оборудованы скамейки, на которых мы рассаживаемся, вместе с остальными зрителями. Перед нами выступают дрессировщики, представляющие одну за другой большущих птиц – орлов, грифа, огромную сову, какую-то невероятную орлицу по имени Катарина, с сине-белым опереньем. Эти гордые пернатые красавцы, снимаясь с руки дрессировщика, пролетают, с царственной грацией круги над склоном. Потом возвращаются и на бреющем полёте проносятся прямо над нашими головами, иногда слегка задевая нас крылом, усаживаются на перильца и милостиво позволяют себя разглядеть. А внизу – ширь и блеск Боденского озера, с разбросанными по берегам городками, пристанями, лодками и кораблями. С берега вдруг начинает подниматься дирижабль. И в какой-то момент размах крыльев парящего орла плывёт в небе вместе с дирижаблем.

Да! Пропустить такое зрелище действительно было бы очень обидно! Теперь понятно, почему Штефен и Лада так беспокоились.

Но, в конце концов, нам приходится спускаться «с небес». Да и голод – не тётка – пора обедать. К хорошему привыкаешь быстро. И наши желудки уже готовы к поглощению очередной гигантской порции. После завтрака в Германии нас ждёт обильный и вкусный обед в Австрии.

Потом мы направляемся в Швейцарию, в городок под названием Штайн ам Райн (Камень на Рейне). Сказочное обаяние этого маленького расписного чуда трудно себе представить. Каждый домик, как старинная игрушка, со своей индивидуальной архитектурой, расписан по всему фасаду какими-нибудь жанровыми картинами или фамильными

гербами. Каждая вывеска – это антикварное произведение искусства. И в то же время ощущение такой гармонии и цельности, как будто каждый дом, башенка, храм и каждая деталь нарочно подбирались, чтобы стоять вот так, всем вместе на этой булыжной мостовой. Цветы не только внизу – на клумбе, на фонтане, но и прямо на домах – подвешены к стене в специальных горшках, стоят на окнах, на балконах. На краю фонтана уютно прилегла бронзовая кошка, которую так и хочется погладить.

Каждый переулок от главной улицы ведёт к Рейну. А там плавится в облаках малиновый с золотом закат и, дробясь, утекает в воду. Катер, названный тем же именем, что и город, причаливает к берегу, на него, покружившись, садятся чайки. С горы на нас взирает старинный замок, выглядывающий из разномастной листвы.

Нагулявшись и налюбовавшись вдоволь, мы садимся в автобус, чтобы ехать ужинать. На этот раз перед домом-рестораном с замысловатыми ставнями в вечерних сумерках просматривается среди зелени изваяние оленя. И снова любители настоящего живого пива будут дегустировать и тёмное, и светлое, споря о том, какое больше подходит к тому или иному блюду.

Но на этом впечатления дня не заканчиваются – нас ждёт Рейнский водопад, особенным образом освещённый в тёмное время суток. По дороге Лада успела о нём рассказать и назвать некоторые цифры: его примерный возраст, ширину, высоту и сколько кубометров воды выдаёт он каждую секунду. Но поистине, лучше один раз увидеть...

Когда в ночном сумраке мы выходим из автобуса и идём к набережной, вокруг висит непрекращающийся гул. И тут нам открывается шикарное зрелище: в пересекающихся световых потоках кипит, бурлит и бесчинствует водопад, во всю свою 150 метровую ширину, наполняя весь окружающий воздух клубами разноцветного пара. Справа, высоко на горе – загадочная крепость со светящимися окнами. А слева набережная, огибающая бурлящую заводь, ведёт к самой гуще извергающихся потоков.

Я, конечно же, сразу помчалась в самые объятья стихии – туда, где вода расшибается с грохотом, обдавая мельчайшими брызгами и клочьями пены. А дальше... дальше меня охватывает восторг, от которого хочется летать, орать и реветь вместе с этими распоясавшимися бунтующими потоками... внутри всё подпрыгивает и хохочет. Я просто ошалела и влюбилась... да, влюбилась!.. и о нём, любимом, уже невозможно думать и говорить иначе, кроме как стихами...

Почти внутри, совсем вплотную, рядом,
Я в потрясенье Рейнским водопадом.
Семнадцать тысяч лет могучим станом
Он – весь навыхлест, в танце неустанном.

Ежесекундно извергая тонны,
Со страстью месит массы – рёв и стоны...
Неиссякаем в нетерпенье пеня,
И воздух весь – в испарине и пене.

Разгул, почище мотовства и пьянства.
Вот это – мощь! Вот это – постоянство!

Я вся поражена любовным ядом,
И всех теперь сверяю – с водопадом!

Когда возвращались, внутри всё пело и плясало, а кровь превратилась в шампанское и празднично закипала, норовя перелиться через край. А перелистывая в мыслях сегодняшние события, трудно было представить себе, что всё это произошло за один день.

А на завтра, с утра мы собрались обсудить проблемы творческих союзов, взаимоотношений авторов с издательствами и всего того, что помогает современной литературе дойти до читателей – быть услышанной, прочитанной, воспринятой.

Московская писательница Елена Янге поделилась своим опытом и наблюдениями. Татьяна Кайзер, член Международного сообщества писательских союзов и общества «Veitliner Literaturbund» ратовала за чистоту слова. Карина Бахмутская, обладатель гран-при Афинского фестиваля русского искусства за рубежом высказывала острые суждения, поллярные по отношению к ранее высказанным. То и дело разгорались жаркие споры, тем не менее, это не помешало всем нам сблизиться, многое понять, извлечь максимум пользы из разности опыта и жизненных позиций всех присутствующих.

После обеда все гуляли по Тутлингену – в свободном полёте. Кто-то совершил восхождение на близлежащую гору, чтобы на её вершине погулять по замку. Кто-то бродил по улочкам, заглядывал в магазинчики. Марципановая Наташа, конечно же, устремилась пополнять запасы марципана. А кто-то пошёл к Дунаю, который здесь протекает прямо посреди улицы. И трудно поверить, что вот эта небольшая речушка, берущая здесь своё начало, дальше превращается в тот самый широкий и могучий «Дунай, Дунай, а ну узнай...», воспетый в песне советских времён, которая привязчиво начинает звучать в ушах при одном только упоминании этой реки.

Но вот и приходит прощальный вечер. Звучат стихи, смех, песни, частушки, экспромты. Приехавшие музыканты – группа «Объятья!», выходцы из Питера, как-то сразу влились в эту тёплую, открытую, почти родственную атмосферу. И их привлекают в жюри Поэтри-Слэма.

От азарта у всех горят глаза, страсти накаляются, аплодисменты – такие горячие и продолжительные, что трудно понять, кого из поэтов зрители принимают с большим энтузиазмом. В конце концов, победила самая юная Ольга Кошкина, второе место завоевал своим блистательным юмором Андрей Баранов, а третье – острая на язык Елена Яхненко. И снова – награды, музыка, шутки и танцы – огневые, озорные.

А когда все вроде бы расходятся по своим номерам, то оказывается, что разойтись нет никакой возможности. И снова все оказываются вместе, в самом большом номере, живописно облепив и обжив все возможные сидячие и лежащие места. Творческий вечер стихийно продолжается. И продолжают открытия: Карина Бахмутская читает немыслимо смешные миниатюры, Вероника Венедикторова пробуждает лирические эмоции, Наталья Крупина уводит в философские глубины, и все – по кругу читают, рассказывают, шутят, и блестит нежданно гранями творческий калейдоскоп.

На следующий день все горячо прощаются, разъезжаясь, разлетаясь в разные концы мира. И каждый уносит в себе этот праздник и всех нас, с тем, чтобы после переписываться, общаться, и возможно, в недалёком будущем увидеться снова.

Уже в самолёте я снова и снова перебираю огромный ворох впечатлений. Привычные границы раздвигаются, и приходит ощущение причастности к какой-то огромной общности, проявленной по всем концам Земного шара.

Ведь все мы – грани одного загадочного целого, под названием «русская культура». И где бы мы ни жили, нас связывают единые корни – эта необъятная страна Россия, неопостижимая до конца даже для её жителей; хронически переживающая непростые времена разной степени тяжести; изобилующая талантами, большей частью невостребованными и расплёсканными по всему миру, в поисках применения и удачи.

И по сердцу теплом разливается благодарность ко всем, кто с такой любовью возвращает нашу русскую культуру в разных странах, на европейских и других землях. Да не оскудеет рука дающего.